

искусства использование человеческой речи, направленное на практические цели государства. Он так начинает посвящение-предисловие к «Риторике» 1748 года: «Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может. Собраться рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу! Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может: и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги».

Литература — не частное дело; меньше всего она соотносится со стремлениями отдельных лиц, хотя бы таким лицом был великий поэт. Она возникает и существует, или, точнее, должна существовать, — в меру своей государственной пользы. В соответствии с этим общегосударственным направлением мысли и творчества Ломоносова, у него моральная учительность, адресованная *человеку*, отступает на второй план перед политическими и просветительскими задачами искусства как общественно-полезной проповеди, обращенной к государству. Поэтому же наряду с обоснованием искусства *пользой* Ломоносов оправдывает его тем, что оно приносит *славу* государству и его деятелям (т. е. в своем роде — политическое благо). Подобно Тредиаковскому, и Ломоносов с грустью думает о временах античных республик, когда полноценная общественная жизнь приводила к особо значительной гражданской роли словесного искусства; но он не склонен впадать в пессимизм; он считает, что и в его время литературе есть что делать и как учителю нравов и как политическому наставнику и руководителю умов. И в его время литература столь важна для государства, что она сообщает ему славу и блеск, а без нее государство не может обрести великого места в истории. Ломоносов продолжает: «В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян; однако в предложении Божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях сколь оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают». Эта же тема развита Ломоносовым в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке», здесь доказывается, что «без искусных . . . писателей немало затмится слава всего народа. . .». «Счастливы греки и римляне перед всеми древними европейскими на-